

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2022.30.76.011

Философия преподавания в контексте информационных технологий

Тогузова Людмила Изатбековна

Кандидат философских наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: toguzova@mirea.ru

Титкова Ольга Вячеславовна

Кандидат философских наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: ov.titkova@yandex.ru

Осипова Альбина Магомедовна

Кандидат философских наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: osipova_a@mirea.ru

Аннотация

Философия преподавания – это междисциплинарное направление в области познания и образования. Преподавание обеспечивает знанием, решает проблемы эмпирико-аналитические и по своим целям, и по своим методам, и по своим истокам. В границах философии преподавания развивается одна из исследовательских областей философии образования – понимание воспитания и образования как формы духовно-интеллектуального воздействия поколений взрослых на молодое поколение. Вторая исследовательская область – это воздействие на внутренние способности человека с тем, чтобы в мире информационных технологий благодаря воспитанию и образованию преодолеть опасность интеллектуального конформизма, или же когнитивного конформизма. Основной целью статьи является анализ двух важнейших аспектов философии преподавания как современного междисциплинарного направления в философии познания и образования: 1) понимание воспитания и образования как формы духовно-интеллектуального воздействия поколений взрослых на молодое поколение; 2) развитие внутренних способностей человека в мире информационных технологий и преодоление опасности когнитивного конформизма. Авторы решали задачи, методологически связанные с проблемами единства исследования и преподавания; насколько университетские программы по определению соответствуют инновациям; вопросы безопасности принятия решений в образовательном процессе; значимость ценностей и идеалов технологий в организации педагогической практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Тогузова Л.И., Титкова О.В., Осипова А.М. Философия преподавания в контексте информационных технологий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 88-97. DOI: 10.34670/AR.2022.30.76.011

Ключевые слова

Субъект преподавания, виртуальные объекты, когнитивные разрывы, когнитивный конформизм, оппонентская информация, ценности.

Введение

Современный профиль образования можно философски охарактеризовать как пространство процессов применения науки, традиционных представлений о бытии идеальных сущностей и виртуальной реальности в единстве с многообразием когнитивных практик. Как само образование, так и учения о нем насыщены необычными феноменами – *виртуальными объектами*, которые продуцируются не только электронными системами, но все чаще становятся предметом внимания исследователей. Понятие «виртуальный» эксплицитно связывает смыслы образования с объектами информационных технологий и создает «новое» пространство возможностей человеческого существа [Зеньковский, 1991, 102, 139, 163]. Для образовательной коммуникации все же особое внимание необходимо уделять взаимодействиям человека с другими людьми, в разных формах действия текстового, дидактико-диалогового порядка. Из сказанного следует, что разработки и переосмысления традиционных форм образовательных систем, их природы, статуса и возможностей модификации – это задачи по созданию инновационных конструктов, которые не должны образовательную деятельность людей решать вне гуманистической традиции философии.

В первую очередь отметим влияние различных философских, научных, вообще теоретических построений, которые заметно изменили глубину и богатство опыта многообразных методик обучения и образования, также педагогику в целом. В то же время определенную неполноту, нереальность, несоответствие виртуальным конструктам можно рассматривать как нечто иррациональное, выпадающее из предметного поля обучения. Наконец, та образовательная действительность, которая неприложима к непосредственному живому человеческому познанию, с нашей точки зрения, является несостоятельной в силу того, что «обездушиваются» способы обучения и принципы самого образования.

На основании всего сказанного выше, мы рассмотрим *философию преподавания* по следующим трем тезисам:

В какой степени деятельность высшей школы подчинена классическому принципу *единства исследования и преподавания* и насколько университетские инновационные программы по определению соответствуют интеллектуальному росту субъекта образования.

Как обеспечивается *функция* принятия решений (факторов-стимулов) в преподавании.

Ориентиры философии преподавания на постижение *гуманистических* смыслов.

Пространство университета в управлении инновациями

Разработка инновационных образовательных программ по отношению к высшей школе сегодня не является ни новой, ни в каком бы то смысле внешней. Напротив, если деятельность

университета вдохновляется классическим принципом *единства исследования и преподавания*, то его образовательные программы не могут не быть инновационными.

Со времен М.В. Ломоносова университет является высшим научным заведением и этим, в первую очередь, отличается от школы. Наука всегда представляет собой проблему, которая не имеет своего окончательного решения. Научные проблемы постоянно исследуются в университетах, а школа имеет дело с готовым бесспорным знанием.

Исходя из того, что пишет В.В. Зеньковский о М.В. Ломоносове, можно понять научно-философское движение российского общества XVIII в. как процесс подъема образования, получившего университет в статусе самостоятельного творчества. «Ломоносов был гениальным ученым, различные учения и открытия которого (например, закона о сохранении материи) далеко опередили его время, но не были оценены его современниками. Ломоносов был в то же время и поэт, влюбленный в красоты природы, что он выразил в ряде замечательных стихотворений. Получив строгое научное образование в Германии, Ломоносов хорошо познакомился с философией у знаменитого Вольфа, но он знал хорошо и сочинения Лейбница. Философски Ломоносов ориентировался на Лейбница и постоянно защищал мысль, что закон *опыта нужно восполнять «философским познанием»* (курсив наш) [Зеньковский, 1991, 104]. Так сложилось, что *свобода мысли и исследования* были настолько естественными в представлениях Ломоносова, что он их даже не отстаивал, а просто осуществил. Его формулу картины мира выражает призыв: «испытание природы трудно, однако приятно, полезно, свято» [там же, 105]. Ломоносовский концепт организации университета и его автономии на научное исследование, влияние и продвижение научных открытий в мире – классическая форма университетской организации, сохраняющаяся до нашего времени.

Возможно, сейчас Ломоносов мог бы сказать, что инновационная образовательная программа, как программа производства нового знания и есть на самом деле университетская программа. Ее разработка и реализация – это собственное дело университета, непосредственное содержание работы преподавателей и студентов. Основание такой программы закладывается всякий раз, как возникает новая научная проблема; каждый раз, когда преподаватель вовлекает студентов в свои актуальные научные исследования. Отсутствие подобных исследований приводит к тому, что инновации в образовании становятся внешней проблемой университета. В этом случае его решение за государством в лице представителей министерств, ведомств и всевозможных комитетов по инновационной политике; или же за гражданским обществом в лице представителей частного бизнеса; или родителей будущих и нынешних студентов.

Для того чтобы университет стал инновационным, требуется не более и не менее чем представить ему быть самим собой – институтом образования, местом, где ставятся и решаются новые научные проблемы. Так, признание Ломоносовым «святости» свободного научного исследования – это принцип «автономии» мысли как таковой, вне ее связи с другими силами духа, который определил на будущее «автономию» университета.

Итак, инновационная образовательная программа в *широком смысле* – как систематизированный план учебных и исследовательских мероприятий, нацеленных на производство и распространение нового знания, - есть программа высшего (университетского) образования как такового; в *узком смысле* инновационная образовательная программа – как совокупность скоординированных учебных планов в рамках определенного набора дисциплин, необходимых для подготовки специалистов в конкретной профессиональной области – это один из промежуточных результатов образовательной деятельности, один из этапов на пути от постановки новой познавательной проблемы к возникновению нового научного направления.

Необходимым условием возникновения и осуществления инновационных программ является университетская автономия. Она заключается в праве академического сообщества самостоятельно определять цели и задачи исследований и преподаваемых курсов, назначать круг их непосредственных исполнителей, избирать методы и средства проведения различных исследовательских и образовательных программ, намечать их сроки и давать оценку достигнутым результатам.

Такая автономия не является социально-политическим требованием. Ее логическая необходимость обусловлена спецификой деятельности, осуществляемой университетом. В этой автономии происходит самоидентификация университета как организации образования, научного исследования, воспитания умов интеллектуального действия.

Преподавание и особенности принятия решений

Философские вопросы преподавания в большей степени рассматриваются исследователями в рамках проблематизации науки, т.е. философском направлении педагогического конструктивизма. Однако для нашего исследования данный подход недостаточен, так как субъект преподавания более ярко выражается эпистемологически, а именно в рамках концептуального конструктивизма. *Субъект преподавания* – это также деятельностный субъект, который с практической стороны не только носитель знания, а продуцирующий знание системно. Данная позиция перекликается с методологией Г.П. Щедровицкого, рассматривавшего «постановку проблемы как выбор определенного плана и программы действий» [Щедровицкий, 1997, 295, 297], причем не в отрыве от действительности, а в связи с нею ситуативно. Таким образом, эпистемологически философия преподавания в нашем варианте представляется *субъектом философии преподавания, который онтологически не исключен из реальности*.

Процесс преподавания в высшей школе (университете) на первый взгляд кажется «простым», так как осуществляется в аудитории, в живом контакте преподавателей и студентов. Однако современная работа в студенческой аудитории свидетельствует о том, что нельзя недооценивать принципиальные технологические отличия между преподавателем и присутствующими студентами. Преподаватели всегда видят совершенно новые контексты взаимодействия, формирующиеся в аудитории в зависимости от последних достижений компьютерных технологий.

Эти контексты детерминированы серьезными изменениями в информационном поле практической реальности; также и в науке. Все это вместе находит свое отражение в образовательном процессе и в психолого-педагогической системе взаимоотношений между студентами и преподавателями. Информационные технологии (ИТ) со всей доступностью для молодежи в корне изменили прежние стандарты отношений в системе образования.

Использование ИТ представляет массу возможностей для личности: непосредственное участие в общественной, политической, культурной жизни; принятие безотлагательных решений проблем частного и коллективного порядка; изменяться качественно в социальной реальности и самой влиять на нее. Современный молодой человек как представитель социокультурного пространства XXI в., в частности также и субъект виртуализации общества. Вместе с тем виртуализация не заменяет социализацию субъекта, а наоборот, дополняет ее. Социальные сети, услуги Интернета и пр. относятся к наиболее эффективным средствам взаимодействия и мобилизации населения в общественной жизни. Благодаря всему этому, личность приобретает новые возможности совершенствования своего интеллекта и реализации

собственной свободы. В нашей стране очевидны подвижки к тому, чтобы общество не находилось в стороне от успехов глобального мира, заявляло себя на высоком уровне просвещенности в современном миропорядке. Столь же серьезными являются изменения в образовательном процессе, возникшие под воздействием ИТ, причем в комплексе принципиально нового отношения к информации, знаниям и человеку – создателю, носителю и потребителю таких услуг. В то же время отмечается появление некой двойственности восприятия студенческой средой таких возможностей; с одной стороны, расширение свободы возможностей информационных каналов, а с другой, несоответствие динамики когнитивных изменений личности.

Факт широкого использования ИТ ставит перед субъектами образовательного процесса в *новой форме* давние вопросы:

- какова широта возможностей и степень эффективности их сотрудничества в познании мира;
- что кроется в противоречиях использования видимых благ ИТ-услуг и незрелого понимания сути коммуникации в образовании;
- почему возникают парадоксальные выводы у молодежи, следующие за потреблением таких услуг;
- каковы следствия «превращения» молодежи как социальных субъектов нашего общества в виртуальных субъектов.

Объяснение этих явлений следует искать в современной социальной реальности: вливание недоброкачественного продукта в продукты информационно-технологического прогресса, упакованного в низкопробный интеллектуальный продукт; в систему образов и ценностей, завуалированных в безапелляционные научные продукты латентно.

Возникает новая социально-технологическая среда, которая требует понимания и повышенного внимания со стороны преподавательского состава. Современный преподаватель как педагог одновременно не может не учитывать новую информационно-технологическую обстановку. Наше общество, как и все мировое, не может игнорировать участие людей в интернет-коммуникациях через взаимодействие в социальных сетях. Формируются новые основания гражданской ответственности, что в свою очередь влияет и на преподавательскую ответственность в образовании.

В этой сложившейся ситуации важно понимать: в чем позитивность возможностей образования молодого человека; а в чем кроются подводные камни поверхностной информированности, фактической некомпетентности, которая преодолевается непосредственно в ходе образовательного процесса.

Причина такой необходимости для преподавателя прозрачна: между информированностью и внешней компетентностью, между подлинной компетентностью и глубоким интеллектом большое расстояние. Для студента всегда есть вероятность находиться в собственных ошибочных «ощущениях понимания» тех или иных проблем; есть вероятность пробелов в усвоенном материале, потому как, глубоко не разбираясь в деталях, в частности, доверяет полученной непроверенной, аналитически неисследованной информации из Интернета. Он толкует ее с позиций явной недостаточности в данный момент своего методического, исследовательского знания; из своего социального опыта. Эти знания и опыт могут находиться на весьма низком уровне.

Электронные средства доставки информации сами по себе не предполагают к вдумчивому анализу того или иного официального документа. Его «вытаскивают» из ресурса, но степень его

понимания остается неясной. «Вытащенный» документ не является стимулом к действительно исследовательской работе; стимулом творческого самопонимания субъекта; он служит лишь тому, чтобы выписать какую-то важную информацию. Такой документ не выдерживает испытания перед лицом *книги*; книга поддерживает стремление субъекта к соприкосновению с материальным носителем интеллектуальных ценностей. В результате наблюдается у значительной части студентов снижение потребностей в погружении в глубину систематических знаний как естественных, так и гуманитарных дисциплин. Это приводит также к снижению возможностей системно мыслить; к большому доверию ярким, художественно оформленным сайтам, лозунгам, пустым идеям и пр.

В такой излишней доверчивости к информационным технологиям и электронным носителям знаний кроются и *когнитивные разрывы* между поколением преподавателей и студенческой молодежью. Часто студенты располагают информацией, до которой преподаватель не дошел, которая не отвечает его интеллектуальному уровню. В таком случае преподавателю важно проверить ее и потом осмыслить вместе со студентами. Преподаватель отличается от студента большим многообразием ощущений и жизненным опытом, в первую очередь качественным умением работать с книгой; отличается свойством наставника не только в образовании, но и в сферах культуры (музыка, театр, кино и др.). Мир студента особенно в ИТ формируется при меньшем участии указанных объектов познавательного действия. Приоритетом для молодежи в их мире знаний и интеллектуального напряжения оказывается *информация*, почерпнутая из широких, пестрых и увлекательных картинок, твиттерного текста, авторитета совершенного незнакомца; информация также стала атмосферой *молодежного максимализма*.

Отметим также, что в современной России уже выросло поколение молодежи, раскрепощенное ИТ; оно легко использует образы массовой культуры, провозглашает свое право на просвещение и видение задач образования. Демократия постигается современной студенческой молодежью как в границах университета, так и вне классических образовательных учреждений, через Интернет в том числе.

Новые обстоятельства электронно-цифрового бума в России изменили практически все традиционные представления о функционировании учебного процесса. Переменился характер понимания коммуникативного обмена между различными субъектами образовательного процесса. Традиционные учебные методы и методики постоянно дополняются современными технологическими достижениями коммуникации. Преподавательский состав и студенческая среда проходят испытание в словесной коммуникации донесения своих мыслей, идей, убеждений и намерений. Следующий аспект электронно-цифровой культуры – *оппонентская информация*; она становится каналом приобретения знаний; формы диалога и обсуждения с необходимостью должны в среде студентов стать стимулом позитивных навыков.

Когнитивные разрывы, существующие в коммуникации между субъектами образовательного процесса – это область привычек молодежи к *слуховому* и *зрительному* восприятию; преподаватель, выступающий как субъект знания, представитель области интеллектуального труда. Разность этих двух субъектов в том, что одни – аборигены электронных технологий (студенты), а другие (преподаватели) потенциальные оппоненты первым. Сложность этого когнитивного разрыва в том, что преподаватель может не быть авторитетом для студентов совсем не по меркам его интеллектуальной состоятельности.

Сложности установления контакта в аудитории еще связаны дополнительно с такими актами, когда трансляцию преподавательского материала студент тут же *перепроверяет* в

электронном ресурсе Интернета. Может быть и по-другому, когда студент приблизительно что-то слышал по рассматриваемому вопросу, кое-что слышал в среде других «авторитетов», тогда первичное знание блокирует интерес к материалу от преподавателя.

Использование *интернет-подсказки* – это утвердившееся искушение в среде студенчества. Отношение к нему у сторон образовательного процесса должно ориентироваться на многомерное, системное и последовательное добывание знаний; не допускать использования скоропалительного и откровенно ложного материала, что часто вывешивается в Интернете.

Студенческая аудитория сильна своими эмоциональными, искромётными оценками, которые импульсивно выплескиваются из Интернета, что может квалифицироваться как некие заблуждения, или просто безответные послышки. Если не приводить их к ответу в результате самостоятельных или коллективных рассуждений, то ускользнет воспитательная функция образования, а такое нельзя сделать без напряжения собственно интеллекта преподавателя. Сохранять в студенческой аудитории получаемое из Интернета только чужое суждение, не проработанное самим преподавателем, значит не выразить сущности, а только ее оболочку.

Электронно-цифровая обстановка в образовании изменила суть *интеллектуального напряжения* студента в нахождении истины. Поверхностное знание теоретического фундамента наук и прикладных частей, легкая доступность информационных ресурсов, перекосы из-за недоработок в изучении дисциплин, инфантильное обоснование к недоверию преподавателям и пустое критиканство – это опасности, подстерегающие современное преподавание, как когнитивного процесса в образовании, и преподаватель здесь и стратег, и тактик. Можно говорить, что преподаватель выступает как гарант безопасности по пути просвещения молодежи.

Итак, на основании всего сказанного выше можно утверждать, что современная концепция преподавания в основе своей является демократической, органично вплетенной в сферу ИТ. Однако вместе с развитием электронно-цифрового мира, который ориентирован на облегчение и комфорт образовательных процессов, возникают новые вопросы и задачи в философии преподавания, для получения будущего когнитивного опыта.

Заключение

Философия преподавания – это междисциплинарное направление в области познания и образования. Преподавание обеспечивает знанием, решает проблемы эмпирико-аналитические и по своим целям, и по своим методам, и по своим истокам. В границах философии преподавания развивается одна из исследовательских областей философии образования – понимание воспитания и образования как формы духовно-интеллектуального воздействия поколений взрослых на молодое поколение. Вторая исследовательская область – это воздействие на внутренние способности человека с тем, чтобы в мире информационных технологий благодаря воспитанию и образованию преодолеть опасность интеллектуального конформизма, или же когнитивного конформизма.

Цель философии преподавания в контексте информационных технологий принципиально иная нежели в других направлениях философии образования. Она заключается не только в том, чтобы высшее образование сохраняло эмпирико-аналитический уклон в развитии идей и объяснение в этой традиции реальности образования; не только в выработке технологически-прикладных знаний, существенных для целерациональных программ, но в том числе, на постижение смысла тех актов, которые составляют принятие конструктивных решений действенного порядка для студентов и преподавателей, т.е. для всей системы высшей школы.

Если информационные технологии в философии преподавания во многом представляют собой вариант *социальной инженерии*, которая отвлечена от ценностей и идеалов культуры, то действительность образования существует в *совокупности взаимоотношений субъектов*. Если же философии преподавания давать иную трактовку, понимаемую как ценностно-рациональную, то здесь система осмысливается как *взаимодействие участников педагогического отношения, преподавателя и студентов*. Эта направленность тесно связывается с гуманитарной философией образования; от нее философия преподавания принимает методы понимания, интерпретации смысла действий преподавателя и студентов.

Основная трудность для философии преподавания заключается в том, что процессы *понимания* всегда связаны с осмыслением и *принятием решений* как для преподавателя, так и для студентов, т.к. речь идет о генезисе личности как интеллектуально действенном субъекте. Именно этот контекст формирует целевые установки человека, нормы и правила процесса преподавания, основные характеристики философии преподавания. Следует сказать также, что философия преподавания по отношению к современной образовательной действительности, натиску информационных технологий в условиях дегуманизации человеческой культуры поддерживает «человеческую размерность», традиционно принадлежащую гуманистической философии.

Методологическая и концептуальная установка философии преподавания на гуманистическое образование, подчеркивает значимость *ценностей* культуры и идеалов просвещения для построения педагогических теорий, организации университетской практики. Особый акцент в гуманистическом направлении образования следует сделать на *понимании*, что для философии преподавания означает расширение границ интерпретации человеческих действий и их мотиваций с помощью гуманистических технологий. Метод понимания также найдет свое применение в построении нового типа знания, где молодой человек представлен в обнаружении самого себя как творение культуры.

Отметим также, что в философии преподавания в контексте ИТ статус когнитивного знания приобретает этическая проблематика, но это уже другая исследовательская тема.

Библиография

1. Дильтей В. Описательная психология. М., 1924. С. 14-15.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. I. Ч. 1. С. 104-106.
3. Мамардашвили М.К. Стрела познания. набросок естественноисторической гносеологии. М., 1996. 304 с.
4. Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М., 2009. 272 с.
5. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М., 1997. 642 с.

Philosophy of teaching in the context of information technology

Lyudmila I. Toguzova

PhD, Associate Professor,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: toguzova@mirea.ru

Ol'ga V. Titkova

PhD, Associate Professor,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ov.titkova@yandex.ru

Al'bina M. Osipova

PhD, Associate Professor,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: osipova_a@mirea.ru

Abstract

The philosophy of teaching is an interdisciplinary direction in the field of knowledge and education. Teaching provides knowledge, solves empirical-analytical problems both in terms of its goals, and in terms of its methods, and in terms of its origins. Within the boundaries of the philosophy of teaching, one of the research areas of the philosophy of education is developing, understanding of upbringing and education as a form of spiritual and intellectual influence of generations of adults on the younger generation. The second research area is the impact on the internal abilities of a person in order to overcome the danger of intellectual conformism, or cognitive conformism, in the world of information technology through upbringing and education. The main purpose of the article is to analyze the two most important aspects of the philosophy of teaching as a modern interdisciplinary direction in the philosophy of knowledge and education: 1) understanding of upbringing and education as a form of spiritual and intellectual influence of generations of adults on the younger generation; 2) the development of a person's internal abilities in the world of information technology and overcoming the danger of cognitive conformism. The authors solved problems methodologically related to the problems of the unity of research and teaching; how university programs are, by definition, consistent with innovation; security issues of decision-making in the educational process; the significance of the values and ideals of technology in the organization of pedagogical practice.

For citation

Toguzova L.I., Titkova O.V., Osipova A.M. (2022) *Filosofiya prepodavaniya v kontekste informatsionnykh tekhnologii* [Philosophy of teaching in the context of information technology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 88-97. DOI: 10.34670/AR.2022.30.76.011

Keywords

Subject of teaching, virtual objects, cognitive gaps, cognitive conformism, opponent information, values.

References

1. Dilthey V. *Descriptive psychology*. Available at: <https://ru.scribd.com/document/40215671/Dilthey-Descriptive-Psychology> [Accessed 02/02/2022]
2. Mamardashvili M.K. (1996) *Strela poznaniya. Nabrosok estestvennoistoricheskoi gnoseologii* [Arrow of Knowledge.

-
- Outline of natural-historical epistemology]. Moscow.
3. Shchedrovitskii G.P. (1997) *Filosofiya. Nauka. Metodologiya* [Philosophy. Science. Methodology.]. Moscow.
  4. Sorina G.V. (2009) *Prinyatie reshenii kak intellektual'naya deyatelnost'* [Decision making as an intellectual activity]. Moscow.
  5. Zen'kovskii V.V. (1991) *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Leningrad. Vol. I. Part. 1.